

«сектанты меняют наркотическую зависимость на духовную»). Отец Владимир вместе с активистами своего центра регулярно проводит антинаркотические акции, например, он обходил аптеки, которые продают запрещенные к продаже кодеиносодержащие препараты, используемые наркоманами. Однако в милицию отец Владимир не обращается – он читает проповеди продавцам и проводит беседу с директорами аптек. В Спасской церкви существует трезвенническая православная группа, которая в том числе работает по программе 12 шагов (лидер группы – Владимир Снарский, настоятель – отец Александр Беломестных). Вокруг центра отца Владимира Кокорина фактически сложилась община прихожан и активистов, подростков, которые ездят в детский лагерь и помогают священнику в социальной работе. Община применяет новые формы миссионерства, не боится идти на межконфессиональные контакты, если есть общее поле для помощи наркозависимым.

Существующие примеры православных проектов по реабилитации показывают, что налаживание церковной бюрократической системы социальной работы далеко не всегда означает только навязывание административных норм. Приходские проекты существуют параллельно с созданием общецерковных механизмов социального служения. При этом просветительская и образовательная деятельность Синодального отдела по социальному служению и благотворительности РПЦ помогает воспитанию специалистов в самых разных сферах, которые оказываются востребованы государством, общественными и околоцерковными фондами, которые получают государственные гранты (наряду с епархиями и приходами) и негосударственные гранты в рамках, например, конкурса церковных культурных и социальных проектов «Православная инициатива». Все это создает чрезвычайно благотворную среду для развития низовой волонтерской деятельности, молодежного служения, привлечения в РПЦ активных граждан как таковых, что и формирует влияние Церкви как гражданского института.

Поскольку многие особенно сложные формы социальной работы в РПЦ начинались с чистого листа, то рецепция зарубежного и иноконфессионального опыта была неизбежна. Особенно ярко это проявилось в сфере реабилитации нарко- и алкозависимых, в создании кризисных семейных центров, приютов и т.д. Протестантские и католические методики с различной степенью успеха были адаптированы к православной среде и богословским особенностям. На основе этих методик было создано и создается многообразие форм социальной работы в РПЦ.

Литература

1. Атлас современной религиозной жизни России: том I. М.; СПб.: Летний сад, 2005, 620 с.; том II. 2006, 686 с.; том III. 2009, 863 с.
2. Общecerковная система реабилитации наркозависимых. Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению РПЦ. Благотворительный Фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. М., 2016.
3. Координация деятельности церковных организаций в реабилитации наркозависимых. Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению РПЦ. Благотворительный Фонд св. прав. Иоанна Кронштадтского. М., 2016.
4. Религия и общество. Очерки современной религиозной жизни России / Отв. ред. и сост. С.Б. Филатов. М.; СПб.: Летний Сад, 2002.
5. Религиозно-общественная жизнь в российских регионах / Под редакцией С.Б. Филатова. Том I. М.: Летний сад, 2014. 620 с.

ОЖИГАНОВА А.А. ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛЬНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЗНАНИЯ О РЕЛИГИИ В ШКОЛЕ. СЛУЧАЙ КАНАДЫ.

Аннотация. В статье рассматривается проблема нейтральности в преподавании знания о религии в государственных школах Канады. Наряду с Великобританией, Швецией, Норвегией и Данией, в канадских провинциях Онтарио и Квебек реализуются

программы неконфессионального религиозного образования, обязательные для начальной и средней школы. Эти уроки являются частью государственной политики по управлению этно-культурным и конфессиональным разнообразием канадского общества, в том числе, посредством создания инклюзивной системы образования для всех граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности. Нейтральность в преподавании религии подразумевает, прежде всего, неконфессиональный академический подход, при котором не отдается предпочтения ни одной из религий или светских мировоззрений, изучение которых также включено в программу. Требование соблюдения нейтральности распространяется также на учителей и считается необходимой составляющей их профессиональной позиции.

Ключевые слова: преподавание знания о религии; Толедские руководящие принципы; секуляризм; нейтральность.

OZHIGANOVA A.A. THE PROBLEM OF NEUTRALITY IN EDUCATION ABOUT RELIGION. THE CASE OF CANADA.

Abstract. The article deals with the problem of neutrality in education about religion in public schools of Canada. Along with Great Britain, Sweden, Norway and Denmark, the Canadian provinces of Ontario and Quebec are implementing non-confessional religious education programs that are compulsory for primary and secondary schools. These lessons are part of the state policy for managing the ethno-cultural and confessional diversity of Canadian society, including the creation of the inclusive education system for all citizens, regardless of their religious affiliation. Neutrality in the teaching of religion implies, first of all, a non-confessional academic approach, in which no religion or secular worldviews (the study of which is also included in the curriculum) are preferred. The requirement of neutrality also applies to teachers and is considered as a necessary component of their professional position.

Key words: education about religion; Toledo Guiding Principles; secularism; neutrality.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №16-06-00282а.

Канада, возникшая как страна иммигрантов, обладает исключительно разнообразным этническим и конфессиональным составом населения. Всего в стране проживает более 200 этнических групп (Immigration and ethno-cultural diversity in Canada 2011). За последние десятилетия сильно изменился этнический состав крупнейших канадских городов в сторону увеличения веса населения из стран Ближнего Востока, Китая, Индии, Латинской Америки и других регионов мира. 77,1 % канадцев считают себя христианами: католики составляют 43,6 % населения, протестанты – 29,2%. 6,7 % населения исповедует иные религии: ислам, иудаизм, индуизм, буддизм, сикхизм. Примерно 17 % канадцев не связывают себя с какой-либо религией. За последние 10 лет значительно выросло мусульманское население Канады: с 579 тыс. человек в 2001 году до более 1 млн в 2011. В настоящее время мусульмане проживают в основном в трёх крупнейших городах страны – Торонто, Монреале и Ванкувере, составляя 3,2 % населения страны [12].

С 1960-х годов в Канаде проводится политика мультикультурализма, многокультурное наследие защищено статьей 27 Канадской хартии прав и свобод [2]. Ни одна из религий не является официальной, в политической культуре доминирует идея религиозного плюрализма.

В Канаде действует федеральная система управления, которая предусматривает разделение полномочий между федеральным правительством и правительствами провинций [3]. Образование находится в юрисдикции провинций и считается необходимым условием защиты региональной культурной и религиозной самобытности.

Вследствие этого существует множество различий среди провинций в регулировании религии и образования.

Секуляризация государственных школ происходит во всех канадских провинциях, но наиболее последовательно эта политика проводится в двух крупнейших канадских провинциях – Онтарио и Квебек. В этих провинциях государственные школы являются светскими пространствами, в которых религии отведена четко предписанная и ограниченная роль. Наряду с Великобританией, Швецией, Норвегией и Данией, в Онтарио и Квебеке реализуется программа неконфессионального религиозного образования, которая является обязательной для начальной и средней школы.

Секуляризация государственного образования в Канаде – относительно недавнее явление, этот процесс начался лишь в 1960-х годах. В соответствии с Хартией прав и свобод каждый человек обладает свободой совести и вероисповедания, свободой мысли и убеждений, а также свободой выражения своего мнения, включая свободу печати и других средств коммуникации [2, Sections 2 and 15]. При этом понятие «секуляризация» в отношении государственного образования трактуется очень широко, оставляя множество возможностей для интерпретаций.

Согласно Толедским Руководящим принципам, ключевой особенностью неконфессионального религиозного образования является идея нейтральности или беспристрастности: не должно быть никаких привилегий ни у одной религии, ни одному религиозному или нерелигиозному мировоззрению не может быть отказано в присутствии в учебной программе. Отправной точкой этого подхода является «понимание того, что изучение религий и убеждений не может ориентироваться на конкретную религию или деноминацию» [13]. Следовательно, необходимо проводить строгое различие между осведомленностью относительно религий и принятием религии, между изучением религии и религиозной практикой, между ознакомлением учеников с разнообразием религиозных и нерелигиозных взглядов и навязыванием таких взглядов, между информированием учеников о религиях и убеждениях и обращением учеников в какую-либо конкретную религию или верование [13]. Преподавание религии должно основываться на научном знании, профессиональной подготовке, стандартах и опыте, оно должно быть точным, объективным, нейтральным, беспристрастным и справедливым [13].

Преподавание религии в школах провинции Онтарио

Переосмысление роли религии в образовании в провинции Онтарио началось в 1960-х годах и было вызвано как новыми подходами в теории образования, так и сложными социальными процессами, связанными с иммиграцией и ростом религиозного разнообразия. В относительно короткий период времени с 1985 по 1996 год в результате четырех судебных процессов (Zylberbeeg v. Sudbury Board of Education (1988), Canadian Civil Liberties Association v. Ontario Minister of Education (1990), Bal et al v. Attorney General of Ontario (1994) and Adler v. Ontario (1996) Education Act) было сформировано правовое пространство, определяющее место религии в государственных школах (Van Arragon 2015; Hoverd et al 2013). 1990 год стал решающим в регулировании присутствия религии в государственном образовании Онтарио.

В ходе указанных судебных процессов было установлено, что христианское религиозное обучение в государственных школах является принудительным и, следовательно, нарушает права религиозных групп меньшинств. Государственные школы были объявлены светскими пространствами, в которых ни одной из религий не должно отдаваться предпочтение. Были введены понятия «образование о религии» (“education about religion”) и «религиозное образование» (“religious education”) и приняты критерии их разграничения:

Школа может субсидировать *изучение* религии, но не может субсидировать религиозную *практику*

Школа может *знакомить* студентов с любыми религиозными взглядами, но не может *навязывать* какой-либо конкретной точки зрения

Функция школы состоит в том, чтобы *преподавать* знание обо всех религиях, а не *обращать* учеников в какую-либо одну религию

Подход, реализуемый школами, является *академическим*, а не *религиозным*

Школа должна стремиться к *пониманию* учениками всех религий, но не должна настаивать на *принятии* студентами какой-либо одной религии

Школа должна стремиться *информировать* ученика о различных верованиях, но не должна пытаться *склонить* его или ее какому-либо верованию (курсив в оригинале; цит. по: Van Arragon 2015).

Сразу же после решения суда округа Элгин (Canadian Civil Liberties Association v. Ontario Minister of Education, 1990), Министерство образования Онтарио издало Политический меморандум 112 (изданный в 2009 году) о прекращении практики преподавания религии, которая может быть истолкована как принудительная или индоктринационная. Вместо христианства как доминирующего этоса Меморандум 112 ввел понятие «канадские ценности»: «школа – это место, где люди разного происхождения могут расти и учиться вместе. Общественные школы открыты и доступны для всех на равной основе. Образовательная концепция базируется на позитивных социальных ценностях, которые канадцы в целом поддерживают и считают необходимыми для благополучия нашего общества. Эти ценности превосходят культуры и религии, укрепляют демократические права и обязанности и основаны на фундаментальном убеждении в ценности всех людей» [11].

В 1994 году министерство образования выпустило более обширный политический документ «Образование о религии в публичных начальных школах Онтарио» (Education about religion in Ontario public elementary schools 1994), в котором излагаются требования к учебной программе.

Ряд религиозных групп оспаривали конституционность Меморандума 112, утверждая, что нарушаются их религиозная свобода и права на равенство. Они утверждали, что либеральный секуляризм, как и любая другая религия, имеет свои собственные предубеждения, однако суд отклонил их аргументы (Bal v. Ontario 1994, 1997).

Преподавание религии в школах провинции Квебек

В Квебеке, где большая часть населения исповедует католицизм, Римско-католическая церковь фактически руководила образованием в большинстве школ провинции. Только с конца 1960-х годов правительство Квебека начало осуществлять контроль над школьным образованием (Peters 1998).

В 1985 году для защиты прав англоязычного меньшинства, проживающего в Квебеке, которое, в основном, исповедовало протестантизм, в Монреале были созданы две школьные системы: для франкоязычных католиков и для англоязычных протестантов. Позже, в 1998 году, правительство Квебека отменило все конфессиональные школьные советы и заменило их языковыми (французским и английским). Эта реорганизация означала также, что все школы провинции были обязаны предложить своим ученикам один из трех вариантов программы: Моральное и Религиозное Образование (MRE) (ранее – программа для протестантских школ), Католическое религиозное образование (CRI) или Моральное образование (ME). Эта система с тремя вариантами религиозного образования просуществовала 10 лет и в 2008 году была заменена единой и обязательной для всех школ программой по этике и религиозной культуре – Ethics and religion cultures (ERC).

В 1999 Рабочая группа по обсуждению места религии в школе (Groupe de travail sur la place de la religion à l'école) издала доклад под названием «Религия в светской школе» (Laïcité et religion, известный также под названием Report Proulx). В этом докладе было предложено следующее определение секуляризации: это «социокультурный процесс, идущий параллельно с формированием современных ценностей: демократией, разделением Церкви и государства, независимым мышлением и критической оценкой

традиционных представлений, либерализмом и технической рациональностью» (Gravel 2015; Hovverd et al 2013).

Принятая в 2008 году программа ERC была призвана содействовать «знакомству с религиозным наследием Квебека, открытости к религиозному разнообразию», взаимопониманию и взаимоуважению всех религиозных групп (Proulx, *Remarques general* 1). Его основными целями являются признание других и стремление к общему благу (Quebec *Elementary Education* 296; *Secondary Education* 462). Основные навыки, которые эта программа помогает приобрести ученикам: способность мыслить независимо, критически и творчески, знать и понимать религии и убеждения, участвовать в диалоге (этики, религиозной культуры и диалога) [7; 5].

Религии и мировоззрения в программе ERC представлены в определенной последовательности: сначала рассматривается христианство (католицизм и протестантизм); далее обсуждаются иудаизм и религии народов Америки, как религии, которые составляют религиозное наследие Квебека; затем идут ислам, индуизм, буддизм, другие религии; а также светские мировоззрения.

Особое внимание в программе уделяется подготовке и роли учителя. Отмечается, что учителя должны постоянно совершенствовать свои навыки и способность обеспечивать качественное обучение. Учителя также должны «играть роль культурного посредника», приобщая учеников к истории, культуре и ценностям канадского общества [7]. Кроме того, учителя должны «соблюдать критическую дистанцию в отношении своих собственных взглядов на мир, особенно в отношении своих религиозных убеждений и ценностей», проявляя, таким образом, уважение к свободе совести и вероисповеданию каждого ученика. Прежде всего, «учителя демонстрируют профессиональное суждение, пронизанное объективностью и беспристрастностью, способствуя освоению учениками понимания феномена религии». Независимо от своих личных убеждений учитель должен стремиться быть беспристрастным и объективным в своих отношениях со студентами. Для этого нужно рассматривать ценности, нормы и убеждения как объекты изучения». Кроме того, учитель не должен влиять на студентов, предъявляя им свою точку зрения: способствовать развитию таких компетенций, как открытость, критическое чутье, избегая давать «правильный ответ», представляя различные точки зрения, используя искусство задавания вопросов [7].

Закключение. Проблема нейтральности в преподавании знания о религии

Преподавание религии в школе с академических, религиозоведческих позиций не свободно от противоречий. В рамках такого подхода религия предстает как область исследования, утверждается легитимность различных религиозных взглядов. Религиозная нейтральность – это эпистемологическая и профессиональная позиция, на основании которой строятся программы по этике и религиозной культуре.

Этот подход подвергается критике по ряду разных причин. Некоторые сомневаются в самой возможности нейтральности при изучении религии, утверждая, что неконфессиональное академическое обучение также ориентировано на определенные ценности, как и любой другой подход к изучению религии. Другие утверждают, что цель академического подхода, основанного на правах человека, состоит в продвижении светского либерального мировоззрения, и таким образом, он не может рассматриваться как нейтральный. Третьи принимают нейтральность как цель религиозного образования, но отмечают, что на практике этот подход часто способствует формированию не критического отношения к религии [14].

Как отмечают исследователи канадского варианта религиозного образования, учителя сталкиваются с серьезными проблемами, когда пытаются реализовать на практике заявленные в программе требования [1; 7; 5; 14]. Учителя видят свою основную цель в личностном развитии учеников, а не в передаче фактических знаний, и считают, что в этой ситуации очень сложно оставаться беспристрастными. Проблему представляет также рекомендация не выражать свое личное мнение в классе. Учителя заявляют, что не могут

просто игнорировать свои убеждения и ценности в процессе обучения, и таким образом, соблюдать требование нейтральности. Действительно, можно ли требовать от преподавателя дистанцироваться от его личности при обучении таким чувствительным предметам, как религия, убеждения и ценности? [7; 5]. Нейтральной может быть программа, но не личность учителя, учитель может лишь предлагать беспристрастный контент и представлять различные точки зрения [1; 7; 5].

Преподавание религии в государственных школах является, прежде всего, политическим проектом: дискурс секуляризма стал языком гражданского общества и религиозной свободы. Преподавание знания о религии относится не столько к самой религии, сколько к гражданской этике, формированию отношения к религии, соответствующей современному, разнообразному обществу [5; 14].

Целью политики, направленной на превращение государственных школ в светские пространства, является создание инклюзивной школьной системы для всех граждан независимо от их религиозных убеждений. Несмотря на то, что секуляризация государственного школьного образования успешно разрешила ряд проблем, в частности, связанных с религиозными меньшинствами, эти изменения в свою очередь породили новые проблемы. В провинциях Онтарио и Квебек сохраняется значительный негосударственный сектор образования, в том числе, – частично или полностью финансируемые государством религиозные школы, что вызывает определенное напряжение в обществе. Кроме того, многие семьи ускользают от стандартизированной школьной программы, оставляя своих детей на домашнем обучении. Так, в провинции Онтарио 35% школьников не посещают государственные школы [5].

В целом, надежда на то, что изменение преобладающего этоса в государственных школах от религиозного к либеральному и светскому будет способствовать интеграции общества, оправдалась. Принцип нейтральности в существующих образовательных и политических условиях остается неотъемлемой частью преподавания знания о религии в государственных школах Канады.

Литература

1. Beaman L.G., Forbes L.L. and Cusack Ch.L. (2015) Law's Entanglements: Resolving Questions of Religion and Education, *Issues in Religion and Education. Whose Religion?* Edited by Lori G. Beaman, Leo Van Arragon. International Studies in Religion and Society. Volume 25. Leiden, Boston: Brill, p. 156-182.
2. *Canadian Charter of Rights and Freedoms* (1982) Constitution Acts, 1867 to 1982, Justice Laws website, Government of Canada. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-15.html> (дата обращения: 10.08.2017).
3. Constitution Act (1867) Constitution Acts, 1867 to 1982, Justice Laws website, Government of Canada. URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/page-1.html> (дата обращения: 10.08.2017).
4. *Education about religion in Ontario public elementary schools* (1994) Toronto: Ontario Ministry of Education.
5. Hoverd, W., LeBrun, E. and Van Arragon, L. (2013) Religion and Education in the Provinces of Quebec and Ontario. URL: http://religionanddiversity.ca/media/uploads/religion_and_education_in_the_provinces_of_quebec_and_ontario_report.pdf (дата обращения: 10.08.2017).
6. Immigration and ethno-cultural diversity in Canada (2011) Statistics Canada URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-010-x/99-010-x2011001-eng.cfm> (дата обращения: 10.08.2017).
7. Gravel St. (2015) Impartiality of Teachers in Quebec's Non-Denominational Ethics and Religious Culture Program, *Issues in Religion and Education. Whose Religion?* Edited by Lori G. Beaman, Leo Van Arragon. International Studies in Religion and Society. Volume 25. Leiden, Boston: Brill, p.367-388.

8. Lefebvre, S. (2015) From Religion to Spirituality in Education: Towards
9. a Political Regulation of Spirituality? *Issues in Religion and Education. Whose Religion?* Edited by Lori G. Beaman, Leo Van Arragon. International Studies in Religion and Society. Volume 25. Leiden, Boston: Brill, p. 183-210.
10. Peters F. (1998) Religion and Schools in Canada, *Catholic Education: A Journal of Inquiry and Practice*, 1 (3): 275-294.
11. Policy memorandum 112: Education about religion in the public elementary and secondary schools of Ontario (1990) Toronto: Ontario Ministry of Education.
12. Religions in Canada (2011) Statistics Canada. URL: <http://www12.statcan.gc.ca/nhs-enm/2011/as-sa/99-010-x/99-010-x2011001-eng.cfm#a3> (дата обращения: 10.08.2017).
13. Toledo Guiding Principles on teaching about religions and beliefs in public schools (2007) ODIHR OSCE. URL: <http://www.osce.org/odihr/29154?download=true> (дата обращения: 10.08.2017).
14. Van Arragon, L. (2015) Religion and Education in Ontario Public Education: Contested Borders and Uneasy Truces, *Issues in Religion and Education. Whose Religion?* Edited by Lori G. Beaman, Leo Van Arragon. International Studies in Religion and Society. Volume 25. Leiden, Boston: Brill, p. 34-58.

ОРЛОВ М.О., ГАВРИЛОВА А.С. ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЭКСПЕРТНОГО МЫШЛЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений познавательной механики человека и образовательных технологий в эпоху информационного общества. Как отмечают авторы, на смену классической модели «обучаемый – обучающий» в рамках сетевого пространства приходит модель прямой связи «обучающийся – источник информации», что побуждает пользователей к развитию экспертного типа мышления. В исследовании обосновывается доминанта знания как основного фактора коммуникации субъектов, описываются риски экспертного подхода в условиях современности, в частности, цинизм и утрата молодежью духовных оснований мировоззрения. Обесценивание традиционных ценностей приводит к деформации восприятия социального пространства, разрежению социальных коммуникаций и оскудению социальных взаимодействий, что не позволяет субъекту выработать адекватное понимание происходящих в его окружении процессов. Привитие религиозных ценностей и, следовательно, возвращение Другого в жизненное пространство личности есть актуальная задача с позиций сохранения преимуществ экспертного типа мышления в целом и формирования плодотворной атмосферы для межличностной коммуникации.

Ключевые слова: информационная среда; социальная динамика; экспертное мышление; коммуникация; ценности; религия; духовность.

ORLOV M.O., GAVRILOVA A.S. CRITICAL ANALYSIS EXPERIENCE OF RELIGIOUS CULTURE AND FORMING SKILLS OF EXPERT THINKING IN YOUTH

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in human cognitive mechanics and educational technologies in the information society. As the authors note, the "learner – teacher" model in the network space is replaced by the "student – information source" direct communication model, which encourages users to develop an expert type of thinking. The study substantiates the dominance of knowledge as the main factor of communication today, describes the risks of the expert approach, in particular, cynicism and the loss of religious values. The depreciation of traditional values leads to a deformation of the perception of social space, the dilution of social communications and the simplification of social interactions, which prevents the subject from developing an adequate understanding of the processes occurring in his surroundings. The instilling of religious values is an urgent task from the standpoint of